

ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССА МИГРАЦИИ В РЕГИОНЕ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Г.П. Неверова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

В данной работе отражены результаты анализа миграционных процессов в Еврейской автономной области на основе статистических данных о возрастной структуре населения. Выделены существующие миграционные тенденции, характеризующие мужское и женское, сельское и городское население области. Проведен сравнительный анализ особенностей миграционных процессов для каждого муниципального образования ЕАО. Показано, что за пределы области часто уезжают люди в возрасте 25–29 лет, среди них значительное число женщин детородного возраста.

При моделировании демографической динамики различных возрастных классов (когорт) часто возникает ситуация, когда учет процессов рождаемости и смертности не позволяет адекватно описать изменение численности [4]. Это объясняется воздействием миграционных процессов, которые также оказывают непосредственное влияние на формирование возрастной и половой структуры населения.

Очень часто данные о числе мигрантов, предоставляемые демографической статистикой (особенно на региональном уровне), являются слишком общими и не позволяют увидеть все многообразие миграционных процессов, протекающих в различных возрастных группах. Задача настоящей статьи – выделить существующие миграционные тенденции в регионе на основе данных о численности населения с учетом возрастной структуры и ответить на вопрос: какие процессы привели к тому, что в регионе сформировалась именно такая возрастная структура?

В работе для описания и анализа миграционных тенденций разработан специализированный алгоритм, апробация которого реализована на примере Еврейской автономной области (ЕАО). Этот регион представляет собой совокупность пяти административно-территориальных единиц, связанных между собой производственными, непроизводственными и социально-бытовыми сферами. Каждый район области обладает своим демографическим потенциалом и имеет свои особенности процесса воспроизводства и миграции. Для более полного анализа оценка существующих миграционных процессов в ЕАО проводилась как для населения региона в целом, так и каждого района (Ленинского, Облученского, Октябрьского, Сидовичского, Биробиджанского). Дополнительно сравнивались сложившиеся миграционные тенденции сельского и городского населения, а также мужчин и женщин. Необходимые количественные расчеты были реализованы на данных о численности постоянного населения, распределенного по пятилетним возрастным группам [2].

Анализ на основе данных по миграции

Анализ на основе данных по миграции, предоставляемых статистикой [2], позволяет описать ситуацию в ЕАО следующим образом. Начиная с 1992 г., миграционный прирост по области стал отрицательным с выраженной тенденцией увеличения, однако к 2000 г. миграционное сальдо снизилось и в 2004 г. составило 120 чел. В 2005 г.

число выбывших было выше числа прибывших на 20 % и абсолютное значение миграционной убыли численности населения составило 1021 чел. Однако к 2006 г. ситуация нормализовалась и значение миграционной убыли составило менее 200 человек. В последние 2 года значение миграционного баланса положительно (рис.).

Заметим, что представленная информация не в полной мере характеризует миграционную ситуацию в области, поскольку невозможно определить, какие миграционные тенденции сложились в различных возрастных группах.

Схема выделения миграционных тенденций по данным о возрастном составе населения

В основу схемы выделения миграционных тенденций внутри возрастных групп легла идея метода передвижки возрастов [1].

Рассмотрим поведение миграционной составляющей внутри 5-летних возрастных групп (когорт) населения, которые выделяются демографической статистикой. Поскольку через 5 лет любая возрастная группа (исключая последнюю) полностью переходит в следующую (например, когорта № 1 через 5 лет полностью переходит в № 2, так как через 5 лет все новорожденные станут 5-летними, а пятилетние – 10-летними), то мы можем оценить величину изменения численности когорты по формуле:

$$N_{k+1}(n+5) - N_k(n), \quad (1)$$

где $N_k(n)$ – численность когорты k в n -м году, соответственно $N_{k+1}(n+5)$ – численность когорты k через 5 лет. Такая операция позволяет определить, насколько изменилась численность когорты № k за 5 лет к году $n+5$ [3]. Следует отметить, что результаты расчетов по формуле

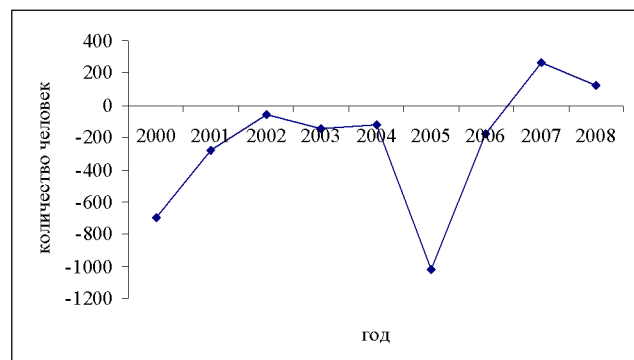

Рис. Динамика миграционного баланса в ЕАО

(1) включают в себя как процессы миграции, так и процессы смертности. Представленная схема (формула (1)) лежит в основе всех расчетов, которые проводились в рамках данного исследования.

Миграционные тенденции в ЕАО

Расчеты на основе данных по общей численности населения ЕАО, распределенного по пятилетним возрастным группам (временной ряд с 1995 по 2008 гг.), представлены в табл. 1. Вычисленные величины соответствуют относительному изменению численности когорты k при переходе в следующую $k+1$ за 5 лет в процентах и находились по формуле:

$$\frac{N_{k+1}(n+5) - N_k(n)}{N_k(n)} \cdot 100\% \quad (2)$$

Как видно из табл. 1, величина относительного изменения может быть как положительной, так и отрицательной. Если она положительна, то в соответствующей группе присутствуют процессы иммиграции и происходит пополнение численности. Однако, когда процент относительного изменения отрицателен, возможна двоякая ситуация: либо воздействие на когорту процессов смертности и эмиграции в совокупности, либо воздействие только одной смертности. Поэтому возникает вопрос, а не являются ли полученные отрицательные показатели результатом естественной убыли населения.

Для ответа воспользовались данными о по возрастной смертности населения, предоставляемых демографической статистикой, на основе которых можно оценить долю убыли. Для этого предположим, что смертность, зафиксированная в год n для когорты k в процессе перехода когорты k в $k+1$ (в течение последующих пяти лет) будет оставаться постоянной. Данную гипотезу, для того чтобы оценить на сколько процентов уменьшится когорта k за счет смертности в период времени с n до $n+5$ года, можно формализовать следующим образом:

$$\frac{N_k(n)(1 - \mu_k(n))^5 - N_k(n)}{N_k(n)} \cdot 100\% = \left((1 - \mu_k(n))^5 - 1 \right) \cdot 100\% \quad (3)$$

где $\mu_k(n)$ – коэффициент смертности, зафиксированный

для когорты k в n -м году. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Проведем подробный анализ табл. 1 и 2 и выделим существующие миграционные тенденции в ЕАО.

Переход когорты 1 в когорту 2 сопровождается уменьшением численности населения, связанной с детской смертностью. Следует отметить, что для детей в возрасте 5–9 лет наблюдается тенденция уменьшения найденных величин (табл. 1, 2), что, скорее всего, объясняется снижением показателей смертности.

Переход когорты 2 в когорту 3 сопровождается снижением численности за счет смертности, исключая переходы к 2003, 2004 и 2005 гг., когда наблюдалось увеличение числа детей в возрасте 10–14 лет. Данный прирост требует дополнительных исследований тех социальных явлений, которые повлекли за собой увеличение числа детей. Одна из причин может быть связана с иммиграционными процессами, протекающими в когортах 25–29 и 30–34. Как видим (табл. 1), к 2003 и 2004 гг. в когорте 25–29 наблюдался рост численности, а в когорте 30–34 снижение интенсивности убыли, которые, вероятно, и повлекли за собой увеличение численности детей.

К возрасту в 15–19 лет в последние годы наблюдался приток населения. Одной из гипотез, объясняющей данную ситуацию, является предположение, что часть подростков приезжает в область для получения образования как высшего, так и профессионального. С другой стороны, положительные значения миграционного баланса в 2007 и 2008 гг. (рис.), на наш взгляд, объясняются приростом численности населения в данной группе.

Переход когорты 4 в когорту 5 характеризуется процессом эмиграции. По-видимому, это связано с тем, что часть молодежи по окончании обучения в образовательных учреждениях или в силу других причин к 20–24 годам уезжает из области.

Отток к 25–29 годам вполне объясним тем, что молодежь уезжает из области в более крупные города в поисках работы. Следует отметить, что интенсивность оттока молодежи в этом возрасте имеет тенденцию роста.

Следующие два перехода к 30–34 и 35–39 годам имеют тенденцию снижения численности. Это, скорее всего,

Таблица 1

Относительное изменение численности когорты k при переходе в следующую когорту $k+1$ за 5 лет в % (для населения ЕАО, распределенного по пятилетним возрастным группам)

Переход из когорты k в $k+1$	Возраст в когортах k и $k+1$	к 2001 г.	к 2002 г.	к 2003 г.	к 2004 г.	к 2005 г.	к 2006 г.	к 2007 г.	к 2008 г.
1 → 2	0–4 → 5–9	-6,8	-5,8	-5,5	-5,3	-2,8	-1,8	-1,5	-0,3
2 → 3	5–9 → 10–14	-3,4	-1,9	1,7	4,3	2,2	-1,9	-1,4	-0,7
3 → 4	10–14 → 15–19	-3,7	-2,0	-2,4	-6,4	2,3	5,0	4,9	4,7
4 → 5	15–19 → 20–24	-8,0	-8,1	-6,2	1,5	-3,9	-4,3	-3,5	-3,3
5 → 6	20–24 → 25–29	-6,1	-4,0	-3,1	-4,3	-7,3	-7,3	-7,5	-7,1
6 → 7	25–29 → 30–34	1,4	2,3	4,6	4,1	-1,4	-3,4	-3,9	-4,2
7 → 8	30–34 → 35–39	-14,4	-13,2	-11,5	-6,9	-1,4	-1,7	-3,8	-5,3
8 → 9	35–39 → 40–44	-14,5	-15,8	-16,6	-15,7	-9,1	-8,8	-7,9	-6,8
9 → 10	40–44 → 45–49	-12,5	-12,9	-14,3	-14,4	-9,9	-9,8	-9,2	-8,2
10 → 11	45–49 → 50–54	-11,7	-11,5	-12,4	-12,9	-10,0	-11,0	-10,5	-9,3
11 → 12	50–54 → 55–59	-10,1	-10,7	-11,5	-13,8	-11,2	-11,9	-11,9	-11,4
12 → 13	55–59 → 60–64	-13,7	-13,8	-13,7	-14,6	-13,2	-14,7	-15,2	-14,9
13 → 14	60–64 → 65–69	-19,3	-19,3	-20,1	-19,4	-18,5	-18,1	-17,9	-17,4

Доля умерших за 5 лет при переходе когорты k в $k+1$ в %
(для населения ЕАО, распределенного по пятилетним возрастным группам)

Переход из когорты k в $k+1$	Возраст в когортах k и $k+1$	к 2001 г.	к 2002 г.	к 2003 г.	к 2004 г.	к 2005 г.	к 2006 г.	к 2007 г.	к 2008 г.
1 → 2	0–4 → 5–9	-0,55	-0,75	-0,65	-1,00	-0,65	-0,80	-1,14	-0,35
2 → 3	5–9 → 10–14	-0,60	-0,60	-0,25	-0,65	-0,35	-0,50	-0,45	-0,35
3 → 4	10–14 → 15–19	-0,50	-0,35	-0,30	-0,25	-0,35	-0,30	-0,50	-0,35
4 → 5	15–19 → 20–24	-1,34	-0,90	-1,10	-0,95	-1,14	-0,85	-1,00	-1,00
5 → 6	20–24 → 25–29	-1,79	-1,79	-1,44	-2,13	-1,69	-1,44	-2,03	-1,34
6 → 7	25–29 → 30–34	-2,38	-2,13	-1,84	-2,33	-2,72	-2,08	-1,98	-3,31
7 → 8	30–34 → 35–39	-2,62	-2,28	-1,89	-2,33	-3,16	-4,27	-3,26	-3,65
8 → 9	35–39 → 40–44	-3,26	-3,26	-3,35	-3,74	-3,69	-3,98	-4,23	-3,69
9 → 10	40–44 → 45–49	-4,37	-3,84	-3,69	-4,03	-4,52	-5,00	-5,38	-6,10
10 → 11	45–49 → 50–54	-7,04	-5,52	-4,80	-6,19	-6,43	-6,43	-7,00	-7,47
11 → 12	50–54 → 55–59	-8,17	-8,36	-6,48	-7,89	-9,10	-9,52	-10,16	-9,61
12 → 13	55–59 → 60–64	-11,21	-10,44	-10,34	-10,71	-12,39	-11,53	-12,30	-14,88
13 → 14	60–64 → 65–69	-15,58	-14,17	-12,97	-13,51	-15,75	-16,27	-18,08	-16,58

связано с тем, что группы наиболее чувствительно реагируют на социально-экономические преобразования общества, поскольку к этому возрасту люди чаще всего уже являются состоявшимися специалистами в определенной области.

Переходы к возрасту 40–44, 45–49, 50–54 лет также сопровождаются убылью населения (интенсивность убыли населения в этих возрастах снижается). В соответствии с табл. 2 преобладающим является процесс естественной смертности, в то время как интенсивность эмиграции снижается.

В остальных возрастных группах, наблюдаемое снижение численности вполне объясняется смертностью населения.

Сравнительный анализ миграционных тенденций в мужском и женском населении ЕАО

Данная схема была применена к выделению существующих миграционных тенденций и их сравнительному анализу мужского и женского населения ЕАО (табл. 3).

В соответствии с табл. 3 можно сделать следующие выводы.

Тенденции изменения численности подростков муж-

ского и женского пола в возрасте 10–14 лет одинаковы, и с 2006 г. они стали определяться процессами смертности.

Для женщин в возрасте 15–19 характерна тенденция убыли. Однако численность мужчин в этом возрасте, начиная с 2005 г., возрастает за счет интенсивных процессов иммиграции, причины которой требуют дополнительных исследований.

До 2004 г. из области уезжало достаточно много женщин в возрасте 20–24 года. После 2004 г. интенсивность процесса снизилась, но отток женщин детородного возраста из ЕАО продолжается.

Снижение численности мужчин в возрасте 20–24 года началось с 2005 г. и продолжается по настоящее время, однако интенсивность процесса эмиграции снижается.

В возрасте 25–29 лет количество мужчин и женщин уменьшается, причем эмиграционная убыль мужского населения в среднем в 2 раза выше женского.

Численность женщин в возрасте 30–34 года определяется процессами смертности и эмиграции. Для мужчин 7 когорты с 2005 г. стала характеризоваться достаточно интенсивным процессом эмиграции.

Таблица 3

Относительное изменение численности когорты k при переходе в следующую когорту $k+1$ за 5 лет в % (для мужчин и женщин ЕАО)

Возраст в когортах k и $k+1$	к 2001 г.	к 2002 г.	к 2003 г.	к 2004 г.	к 2005 г.	к 2006 г.	к 2007 г.	к 2008 г.
5–9 → 10–14 Ж	-3,4	-2,1	1,7	2,7	1,5	-2,1	-1,4	-1,1
5–9 → 10–14 М	-3,3	-1,8	1,7	5,9	2,9	-1,7	-1,3	-0,3
10–14 → 15–19 Ж	-9,6	-7,9	-7,6	-5,8	-2,3	-0,3	-1,6	-2,3
10–14 → 15–19 М	2,0	3,6	2,4	-7,1	6,6	10,1	11,2	11,3
15–19 → 20–24 Ж	-13,5	-14,2	-14,1	-11,8	-4,7	-3,9	-2,7	-2,8
15–19 → 20–24 М	-2,7	-1,9	1,8	14,9	-3,3	-4,6	-4,2	-3,7
20–24 → 25–29 Ж	-2,8	0,8	1,0	-3,3	-4,6	-5,0	-5,0	-4,0
20–24 → 25–29 М	-8,9	-8,0	-6,7	-5,3	-9,7	-9,4	-9,7	-9,8
25–29 → 30–34 Ж	-9,2	-9,8	-6,8	-1,4	0,6	-0,1	-1,8	-3,3
25–29 → 30–34 М	16,6	18,9	19,0	10,0	-3,4	-6,3	-5,7	-5,1
35–39 → 40–44 Ж	-10,2	-10,9	-10,2	-9,8	-5,1	-5,1	-5,2	-4,6
35–39 → 40–44 М	-18,4	-20,1	-22,3	-21,1	-12,9	-12,3	-10,6	-9,1
55–59 → 60–64 Ж	-8,9	-8,6	-8,0	-8,5	-6,8	-8,3	-9,0	-9,7
55–59 → 60–64 М	-19,5	-20,1	-20,5	-22,0	-21,0	-22,4	-22,4	-21,0

Остальные переходы сопровождаются убылью населения, связанной со смертностью. Для мужчин она выше, что объясняется более высокими значениями показателей мужской смертности.

Миграционные тенденции в сельском и городском населении Еврейской автономной области

Расчеты, позволяющие сравнить миграционные тенденции в сельском и городском населения ЕАО, представлены в табл. 4.

Переход из первой когорты во вторую для сельского населения сопровождается достаточно интенсивными процессами эмиграции. Однако лишь с 2005 г. в этих когортах в течение нескольких лет прослеживается стабилизация численности городского населения за счет сельского.

Следующий переход до 2005 г. явно демонстрирует пополнение численности городских подростков сельскими.

Отметить переток сельского населения из 3 когорты в 4-ую, он сопровождается существенным приростом численности, что сопоставимо с изменением числа мужчин в этом возрасте. То есть, в сельской местности в возрасте 15–19 наблюдается пополнение численности населения, что, скорее всего, объясняется ростом числа военнослужащих в приграничных районах.

В возрасте 20–24, 25–29 лет для городского населения характерна убыль численности, это связано с тем, что молодежь покидает пределы области в поисках работы. Для сельского населения в этом возрасте наблюдается та же тенденция.

В возрастной группе 30–34, 35–39 в последние годы наблюдается сокращение числа, как сельского, так и городского населения.

В когортах 40–44, 45–49 также происходит снижение численности, однако у сельского населения в последние годы намечилось изменение тенденций.

Остальные когорты характеризуются убылью численности населения, которая объясняется смертностью.

Миграционные тенденции в районах ЕАО

Аналогичная работа была проведена для каждого района ЕАО. Отметим основные тенденции, характеризующие *Биробиджанский район*.

Переход первой когорты во вторую сопровождается увеличением численности детей. Отметим, что данный прирост возможен в случае процесса иммиграции, поскольку при отсутствии миграции численность когорты может только убывать за счет смертности. Следовательно, эта ситуация объяснима иммиграцией, которая поглощает детскую смертность и эмиграцию.

Для следующих двух возрастных групп также характерны иммиграционные процессы. Причем тенденция увеличения численности молодежи к возрасту 15–19 требует дополнительных исследований. Рост численности населения к 30–34 и 35–39 годам вполне объясняет увеличение численности детей в возрасте 5–9 и 10–14 лет.

Уменьшение населения при переходе из когорт 15–19 и 20–24 в 20–24 и 25–29 наиболее интенсивно и выше возможного числа умерших, что позволяет говорить о наличии иммиграционных процессов в этих группах.

Таблица 4

Относительное изменение численности когорты k при переходе в следующую когорту $k+1$ за 5 лет в % (для сельского и городского населения ЕАО)

Возраст в когортах	к 2001 г	к 2002 г	к 2003 г	к 2004 г	к 2005 г	к 2006 г	к 2007 г	к 2008 г
0–4 → 5–9 Г	-3,8	-2,8	-2,4	-1,6	0,0	-0,1	-2,4	-0,9
0–4 → 5–9 С	-11,2	-10,3	-10,3	-11,0	-7,2	-4,6	0,1	0,8
5–9 → 10–14 Г	2,4	5,9	9,8	13,5	14,9	-1,2	-1,9	-0,1
5–9 → 10–14 С	-11,6	-12,6	-9,6	-8,2	-13,4	-3,0	-0,5	-1,6
10–14 → 15–19 Г	0,1	0,6	0,2	-0,4	-2,6	0,2	-1,5	-3,8
10–14 → 15–19 С	-10,0	-6,5	-7,0	-16,8	11,0	13,1	15,6	18,9
15–19 → 20–24 Г	-11,7	-6,4	-8,3	-5,0	-1,7	-3,1	-3,5	-3,5
15–19 → 20–24 С	-0,9	-11,2	-2,3	14,1	-7,9	-6,4	-3,7	-2,9
20–24 → 25–29 Г	-6,4	-5,5	-5,3	-5,4	-6,5	-4,2	-10,8	-5,2
20–24 → 25–29 С	-5,3	-0,5	1,8	-2,0	-8,9	-12,7	-1,0	-10,5
25–29 → 30–34 Г	-1,2	-4,9	1,4	1,3	-2,4	-4,8	-4,2	-4,3
25–29 → 30–34 С	7,8	19,4	12,9	11,0	0,8	-0,2	-3,2	-3,9
30–34 → 35–39 Г	-9,7	-6,1	-10,4	-7,2	2,1	-2,5	-0,2	-6,3
30–34 → 35–39 С	-22,9	-27,2	-13,7	-6,3	-8,1	0,0	-10,6	-2,9
35–39 → 40–44 Г	-11,1	-7,2	-15,7	-14,3	-14,1	-9,6	-13,6	-8,1
35–39 → 40–44 С	-20,8	-33,0	-18,3	-18,6	2,9	-7,0	6,3	-4,1
40–44 → 45–49 Г	-10,7	-7,6	-13,9	-14,2	-14,6	-10,5	-17,7	-8,9
40–44 → 45–49 С	-16,6	-25,1	-15,1	-14,7	2,1	-8,3	14,2	-6,9
45–49 → 50–54 Г	-11,7	-8,4	-13,7	-14,1	-14,8	-12,4	-16,7	-10,5
45–49 → 50–54 С	-11,7	-19,5	-9,2	-10,1	3,0	-7,7	7,2	-6,6
50–54 → 55–59 Г	-9,6	-9,8	-11,5	-15,4	-15,5	-13,1	-17,3	-12,8
50–54 → 55–59 С	-11,3	-13,0	-11,7	-9,6	1,0	-8,8	3,8	-8,0
55–59 → 60–64 Г	-13,7	-13,6	-13,4	-14,5	-14,1	-16,1	-16,8	-16,0
55–59 → 60–64 С	-13,5	-14,2	-14,2	-14,9	-11,1	-11,6	-11,1	-11,9
60–64 → 65–69 Г	-18,5	-18,6	-19,4	-18,8	-18,7	-18,3	-18,1	-18,1
60–64 → 65–69 С	-21,2	-20,9	-21,6	-20,8	-18,2	-17,9	-17,5	-15,9

Скорее всего, эта убыль связана с отъездом людей в город и другие районы в поисках работы. В оставшихся возрастных группах наблюдается уменьшение численности населения, объяснимое смертностью.

В *Облученском* районе для первых двух когорт характерна небольшая убыль численности, связанная с детской смертностью. Переход из возрастной группы 10–14 в 15–19, как и в *Биробиджанском* районе, сопровождается увеличением численности молодежи, что требует дополнительных исследований. К 25–39 годам наблюдается увеличение интенсивности процесса эмиграции. В остальных когортах наличие явных миграционных процессов выделено не было, однако прослеживается тенденция убыли, связанная с процессом смертности.

Для *Ленинского* района первые два перехода характеризуются снижением активности процесса эмиграции. Поскольку численность в этих когортах напрямую зависит от миграционных процессов в возрасте 25–40, то это отражает улучшение социально-экономических условий жизни в этом районе. Однако переходы из когорт 20–24 и 40–44 в 25–29 и 45–50 сопровождаются снижением миграционных процессов, но убыль, включающая в себя эмигрантов и умерших, достаточно велика и составляет в среднем около 16 %. К возрасту 15–19 лет тенденции процесса миграции схожи с *Облученским* районом. Остальные когорты характеризуются убылью, вполне объяснимой смертностью. Следует отметить, что численность когорты 50–54 продолжает снижаться, это связано либо с увеличением интенсивности процессов смертности, либо с наличием эмиграционных процессов.

В *Октябрьском* районе все переходы отражают тенденцию уменьшения интенсивности снижения численности населения, то есть преобладающими процессами являются смертность и эмиграция. На общем фоне выделяется переход из когорты 15–19 в 20–24, поскольку сохраняется высокий процент убыли населения. Данная ситуация связана с тем, что *Октябрьский* район малоразвит. Все это приводит к тому, что молодежь в возрасте 20–24 лет уезжает в поисках работы в другие районы области или за ее пределы.

В *Смидовичском* районе обращают на себя внимание переходы из когорт 45–49 и 55–59 в 50–54 и 60–64. Эти переходы сопровождаются увеличением интенсивности убыли населения. Возможно, это связано с тем, что указанные когорты являются границей пенсионного возраста, и после выхода на пенсию люди пожилого возраста переезжают. Для перехода 20–24 в 25–29 сохранилась тенденция убыли населения, характерная для всей области. Однако особый интерес представляет наличие иммиграционных процессов в возрасте 35–39, скорее всего, связанных с переездом специалистов в район.

Заключение

Таким образом, миграционные процессы, наблюдаемые при переходах из 1 когорты во 2, и из 2 в 3, связаны с передвижками населения в возрасте 30–45 лет, т.е. тех

людей, для которых характерно наличие детей в этом возрасте. Так к возрасту 10–15 лет до 2006 г. наблюдался прирост численности городского населения и убыли сельского. В данном случае это позволяет предположить, что возраст детей играет немаловажную роль и большинство родителей, заботясь о том, чтобы их дети получили достойное образование, сменили место жительства, переехали из села в город. После 2006 г. миграционная убыль детей в этом возрасте стала характерна как для сельского населения, так и для городского.

Численность мужчин в возрасте 15–19 лет в последние годы возрастает за счет интенсивных процессов иммиграции. Такие изменения начались с 2000 г., когда мужское население в сельской местности стало регулярно пополняться. Следует отметить, что количество мужчин в этом возрасте достаточно равномерно увеличивается по всем районам области.

В возрасте 20–24 лет из области уезжает часть молодежи, около 2/3 которой составляют мужчины, причем как из сельской, так и городской местности. Однако следует отметить, что в последние годы в некоторых районах области стал наблюдаться миграционный приток населения (*Смидовичский* и *Биробиджанский* районы).

Часть населения в 25–29 лет уезжает за пределы области как из города, так и села (преимущественно из г. *Биробиджана* и *Ленинского* района).

К 30–34 годам миграционная активность населения снижается, и за пределы области уезжает малая часть. Однако люди этого возраста предпочитают жить недалеко от города (наблюдается прирост численности населения в *Биробиджанском* районе).

На территориях *Облученского* и *Смидовичского* районов в возрасте 50–54 и 55–59 наблюдаются эмиграционные процессы.

Работа поддержана грантом РГНФ (проект № 09-02-88202а/Т) и грантом ДВО РАН (проект № 10-III-B-01M-005).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вандескрик К. Демографический анализ / пер. с фр. Н. Калмыковой. М. : Академ проект; Гаудеамус, 2005. 272 с.
2. Демографический ежегодник Еврейской автономной области. 2008: Стат. сб. / Еврстат. 54 с.
3. Неверова Г.П. Анализ миграционной активности населения в регионе (на примере ЕАО) // Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования: мат-лы II Всерос. конф. ИГ им В.Б. Сочавы СО РАН. г. Иркутск, 8-10 октября 2008 г. [сб. науч. тр.] Иркутск: Изд-во ИГ им. В.Б. Сочавы СО РАН. 2008. С. 121–124.
4. Неверова Г.П., Ревуцкая О.Л. Математическое моделирование и прогноз демографической динамики региона на примере Еврейской автономной области // Региональные проблемы. № 8. 2007. С. 37–44.

This paper provides the analysis of migration processes in the Jewish Autonomous Region based on the population age structure statistics. The migration trends taking into account the male and female, rural and urban population in the region have been defined. It is made a comparative analysis of migration features for every municipal formation in the region. The research shows that a considerable number of people in the age of 25–29, including the women of childbearing age, leave the region.